

Сзади Лу Фэнли продолжал пинать стул, требуя записку Сюй Сянчэня. Чжан Цинье нахмурился еще сильнее. Не обладая достаточными знаниями, даже случайное исправление стало для него проблемой. Хотя это было немного унижительно, но Чжан Цинье, такой известный в Городе Захороненных Костей, в обычном мире действительно знал меньше, чем ребенок. Сжав ногти, он наконец написал на бумаге...

Мартин. Лютер. Серебро.

Может, у этого человека есть брат?

Готово, можно сдавать работу.

Сзади Лу Фэнли продолжал пинать стул, удары раздавались так громко, что даже одноклассники начали оборачиваться. Когда и Сюй Сянчэнь бросил взгляд, Чжан Цинье лишь слегка приподнялся, и стул снова скрипнул под ударом.

Оба они не блистали успехами в учебе, но Чжан Цинье точно знал, что ответы Сюй Сянчэня передал именно ему. Родители Лу Фэнли хотели, чтобы их сын учился самостоятельно, и никогда не позволяли Сюй Сянчэню помогать ему на экзаменах. Как будто, если он не списывал, то мог бы понять материал. Поэтому, хотя это были его собственные ответы, Лу Фэнли так настойчиво требовал их, что в душе Чжан Цинье возникло странное раздражение. Сжав губы, он уже было поднялся, чтобы сдать работу, но снова сел, начав что-то исправлять на бумажке, напрягая все свои умственные способности, и в конце концов передал ее Лу Фэнли.

Получив записку, Лу Фэнли фыркнул и бросил на Чжан Цинье недовольный взгляд. Глядя на бумажку, он почувствовал, что что-то не так.

Но времени на раздумья уже не оставалось. До конца урока оставалось всего несколько минут. Списав выбор ответов и кое-как заполнив пропуски, он увидел, что исторические имена написаны как будто правильно, и подумал, что его результат, возможно, станет новым рекордом. Он даже начал напевать себе под нос.

Наверное, наберет хотя бы сорок баллов?!

Сегодня, похоже, был день, когда учителя проверяли работы. Сюй Сянчэнь, стоя перед ними, произнес:

— Учитель истории хочет видеть вас двоих в кабинете. Ты в прошлый раз не списывал? Почему у нее такое недовольное лицо?

— Чжан Цинье, как ты думаешь, есть ли в истории люди, которых называли в честь металлов?
— Учитель истории, женщина средних лет в золотых очках, с немного полноватой фигурой и пухлым лицом, выражающим строгость, обратилась к троим перед ней.

Чжан Цинье нахмурился. Его изящное лицо оставалось невозмутимым. Он не ответил. В Городе Захороненных Костей многие люди жили очень свободно, не обращая внимания на мелочи и не заботясь о фэншуйе. Он даже видел людей, которых называли в честь животных из китайского зодиака: Ли Обезьяна, Ли Петух, Ли Овца. Звучало это, конечно, странно, но логических ошибок в этом не было.

Однако он прекрасно понимал, что Город Захороненных Костей и реальный мир — это разные вещи.

Старушка с важным видом потерла переносицу. Хотя Чжан Цинье на этот раз справился с тестом неплохо, всем было очевидно, что это не его собственные знания. Списать — это одно, но списать такие ответы — это явное оскорбление ее интеллекта. Она не стала тратить слова и просто сказала:

— Иди мыть полы в коридоре. На неделю.

Чжан Цинье, держа спину прямо, молча вышел из кабинета под взглядами всех присутствующих. Перед уходом Лу Фэнли бросил на него взгляд, подумав: «Сам виноват, даже списать нормально не смог. У него мозг размером с кулак». В ответах Сюй Сянчэня не было никакого Мартина и Серебра. Чжан Цинье даже это смог перепутать. Он еще не закончил мысленно ругать его, как услышал, как учительница вздохнула и добавила:

— Лу Фэнли, подойди сюда.

Их работы лежали рядом на столе. Лу Фэнли нахмурился. До того как его вызвали в кабинет, он думал, что это из-за его прогресса в учебе, но теперь, глядя на лицо учительницы, он понял, что что-то не так.

— Кто написал эту работу за тебя?

Лу Фэнли, держа руки за спиной, гордо поднял голову:

— Я сам написал.

Старушка хотела что-то сказать, но остановилась, сдержала эмоции и наконец произнесла:

— Иди в коридор, стоишь на неделю.

— Почему?

Стоять неделю было намного тяжелее, чем мыть полы. Лу Фэнли был в шоке. Чжан Цинье только моет полы, а его заставляют стоять? Это было просто невероятно.

— Почему? Ты еще спрашиваешь? Откуда у тебя эти ответы? — Учительница не выдержала и повысила голос.

Лу Фэнли смущенно нахмурился, но на словах не сдавался:

— Я сам ответил. Вы же не можете обвинить меня в списывании только потому, что я на этот раз хорошо справился.

Учительница, в гневе, казалось, даже успокоилась. Она разложила работы и подозвала Сюй Сянчэня.

— Сянчэнь, скажи мне, кто был основателем династии Мин?

— Чжу Юаньчжан, — Сюй Сянчэнь посмотрел на работу, затем на Лу Фэнли. Даже не дожидаясь вопроса учительницы, он спросил:

— Ты знаешь, кого ты написал?

— Ты написал Чжу Инь.

— Там, где должен быть Ли Шиминь, ты написал Ли Япэн... — Видимо, в твоих глазах все императоры — это актеры старой школы.

Теперь даже Лу Фэнли, как бы он ни был глуп, понял, что произошло.

Выйдя из кабинета, они направились в столовую. Они пришли поздно, и большинство студентов уже возвращались. Сюй Сянчэнь заказал две порции лапши на первом этаже, слушая, как Лу Фэнли ругался всю дорогу. В конце он с возмущением сказал:

— Он исправил мои ответы! И все имена взял из телевизора!

Сюй Сянчэнь с трудом сдерживал смех, потягивая лапшу и суп:

— Нельзя винить Чжан Цинье. Я говорил ему не давать тебе списывать, а ты все время его донимаешь. К тому же твои родители хотят, чтобы ты учился сам.

Хотя это было правдой, Лу Фэнли чувствовал, что все говорят с позиции силы. Если бы он мог учиться сам, зачем бы он списывал? К тому же он недолюбливал Чжан Цинье уже давно, и никакие слова Сюй Сянчэня не могли его успокоить. Стиснув зубы, они вернулись в класс ближе к обеду. Сюй Сянчэнь пошел спать, а Чжан Цинье все еще мыл полы в коридоре.

Лу Фэнли, хотя и не был задирой или хулиганом, был довольно известной фигурой в школе. У него было много друзей, и он считался одним из главных авторитетов. Помимо того, что он не любил затевать драки, он был практически местным королем. В обеденное время, когда коридор почти опустел, он начал обходить классы, и вскоре за ним шла целая толпа, направляясь к Чжан Цинье.

Тот стоял с ведром воды, аккуратно поливая пол и вытирая его шваброй. Хотя лицо Чжан Цинье было мрачным, он работал довольно усердно. Вскоре он заметил Лу Фэнли, который, подойдя ближе, остановился и прислонился к стене — это было его обычное место для наказания. Затем он начал командовать своими друзьями, которые в грязной обуви начали топтать только что вымытый пол, прыгая и веселясь, как будто танцуя. Чжан Цинье же стоял неподвижно, как скала.

У автора есть что сказать:

Возможно, текст будет периодически редактироваться.

Флешбэки в основном написаны с точки зрения Чжан Цинье, поэтому его образ здесь может отличаться от того, каким его видят другие. Сейчас он еще не настолько безумен, как в будущем, и в целом выглядит довольно нормально.

Кроме Лю Чжуана, которого отравил Очкарик, всех остальных убил Лю Цань. Девушку, погибшую в первую ночь, он столкнул вниз, потому что не хотел умирать, и таким образом убил Лю Цань. Ван На он зарубил топором. Яд был подложен Очкариком для Лю Цаня, а затем он намеренно обвинил свою сестру. Сестра хотела просто остановить порошок, потому что стеснялась и не знала, что это было, но яд, добавленный в питательную смесь, был украден Лю Чжуаном...

Глава больницы была написана не очень удачно. Изначально это должен был быть короткий рассказ с пожилым человеком в главной роли, и действие происходило не в больнице, а в деревне. Когда я начал писать бесконечный текст, я включил его в качестве одного из дел. Я объединил много коротких рассказов, которые не хотел писать отдельно, и добавил медсестру в

качестве главного персонажа... В общем, я немного сожалею, что написал это, не подумав как следует, и в процессе написания понял, что получилось довольно скучно.

Однажды зимой я услышал разговор двух пожилых людей, которые только что вышли из больницы с рентгеновскими снимками, ожидая автобуса. Они обсуждали рак и опухоли, и я подумал, что жизнь иногда действительно пугает. Изначально я хотел написать о пожилom человеке с тяжелой болезнью, который продавал заколки для волос на уличном лотке, но в итоге получилось вот так. Спасибо всем, кто поддержал меня, отправив «Бомбу» или полив текст «питательной жидкостью»!

Спасибо за [Бомбу]: Сакамото-сэмпай — 1;

Спасибо за [Питательный раствор]:

Ли Яо — 10 бутылок; Темная Красная Луна — 7 бутылок; Улыбка Левого Берега — 2 бутылки;
Не Черное и Не Белое — 1 бутылка;

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16409/1486819>